ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 43-Г09-21

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 03 февраля 2010 года

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего **В.Н. Пирожкова**
Судей **Т.И. Ерёменко и Л.А. Калининой**
При секретаре **А.В. Литвиненко**

рассмотрела в судебном заседании дело по заявлению общественной организации «Сарапульское районное общество охотников и рыболовов» о признании противоречащим федеральному законодательству и недействующим постановления правительства Удмуртской Республики № 169 от 29 июня 2009 года «О территориях, акваториях, составляющих государственный резервный фонд на постоянной основе» по кассационной жалобе общественной организации «Сарапульское районное общество охотников и рыболовов» на решение Верховного суда Удмуртской Республики от 16 октября 2009 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Т.И.Еременко, объяснения представителя общественной организации «Сарапульское районное общество охотников и рыболовов» по доверенности В.Б. Слободенюка, поддержавшего доводы кассационной жалобы, заключение прокурора Российской Федерации Н.Я. Селяниной, полагавшей решение суда подлежащим отмене, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Правительством Удмуртской Республики 29 июня 2009 года принято постановление № 169 «О территориях, акваториях, составляющих государственный резервный фонд на постоянной основе», которое официально опубликовано в газете «Удмуртская правда» № 29 от 22 июля 2009 года.

Общественная организация «Сарапульское районное общество охотников и рыболовов» обратилась в Верховный суд Удмуртской Республики с

заявлением о признании названного постановления противоречащим федеральному законодательству и недействующим, в обоснование своих требований ссылаясь на то, что постановление принято в нарушение положений Федерального Закона от 24 апреля 1995 года № 52-ФЗ «О животном мире», Положения об охоте и охотничьем хозяйстве в РСФСР, утвержденного постановлением Совета Министров РСФСР от 10.10.1960 года № 1548, Правилам и срокам охоты на территории Удмуртской АССР, утвержденным постановлением Совета Министров УАССР от 11 ноября 1986 года № 329 и принято за пределами предоставленных органу государственной власти субъекта РФ полномочий, поскольку субъект самостоятельно ввел такое понятие, как «государственный резервный фонд на постоянной основе» и определил норматив территории, входящий в фонд в размере 20% от площади района.

Кроме того, оспариваемое постановление нарушает права и законные интересы заявителя, поскольку дает основания правительству Удмуртской Республики не исполнять решение Семнадцатого Арбитражного Апелляционного Суда от 16 апреля 2009 года в части предоставления общественной организации «Сарапульское районное общество охотников и рыболовов» территорий.

В судебном заседании общественная организация «Сарапульское районное общество охотников и рыболовов» поддержало заявленные суду требования.

Правительство Удмуртской Республики просило суд в удовлетворении заявленных требований отказать.

Решением Верховного суда Удмуртской Республики от 16 октября 2009 года в удовлетворении заявленных требований отказано.

В кассационной жалобе общественная организация «Сарапульское районное общество охотников и рыболовов» просит указанное решение суда отменить ввиду неправильного применения судом норм материального права.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований к отмене обжалуемого судебного постановления.

Предметом регулирования оспариваемого заявителем постановления является определение государственного резервного фонда на постоянной основе, который включает в себя территории, акватории Удмуртской Республики, не предоставленные решениями органов исполнительной власти Удмуртской Республики для осуществления пользования объектами животного мира, отнесенными к объектам охоты, за исключением особо охраняемых природных территорий федерального значения. Территория, отведенная для государственного резервного фонда на постоянной основе, определена из расчета 20% от площади района, в административно-территориальных границах которого находится данные территории.

Отказывая в удовлетворении жалобы, суд первой инстанции обоснованно исходил из того, что в соответствии с пунктами «в» и «д» статьи 72

Конституции Российской Федерации вопросы владения, пользования и распоряжения землей, недрами, водными и другими природными ресурсами, природопользование находятся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

Основным законодательным актом, регулирующим отношения в области охраны и использования животного мира, а также сохранения и восстановления среды его обитания, является Федеральный закон «О животном мире» от 24 апреля 1995 года № 52-ФЗ.

В соответствии со ст. 6 Федерального закона «О животном мире» Российская Федерация передает органам государственной власти субъекта Российской Федерации осуществление следующих полномочий в области охраны и использования объектов животного мира, а также водных биологических ресурсов: организация и осуществление охраны и воспроизводства объектов животного мира, за исключением объектов животного мира, находящихся на особо охраняемых природных территориях федерального значения, а также охрана среды обитания указанных объектов животного мира (абзац 1).

В соответствии со статьей 41 указанного Федерального закона отношения в области охоты и охотничьего хозяйства регулируются на основе данного Федерального закона специальным федеральным законом и принимаемыми в соответствии с ним другими федеральными законами, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, а также законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации.

В отсутствие упомянутого выше специального регулирования на федеральном уровне субъект Российской Федерации вправе осуществлять правовое регулирование рассматриваемых отношений в соответствии Конституцией РФ, Федеральным законом «О животном мире».

Положение об охоте и охотничьем хозяйстве РСФСР устанавливает наличие трех категорий охотничьих угодий (закрепленные за юридическими лицами, угодья общего пользования и закрытые для охоты) и не регулирует порядок установления их размера и перехода охотничьих угодий из одной категорию в другую. Из содержания ст. 5 Федерального закона «О животном мире» следует, что полномочия по установлению размеров каждой категории охотничьих угодий и порядка перехода охотничьих угодий из одной категорию в другую не отнесены к полномочиям органов государственной власти Российской Федерации. Вопрос установления размеров каждой категории охотничьих угодий и порядка перехода охотничьих угодий из одной категории в другую на время принятия оспариваемого постановления не был урегулирован специальным законом.

При данных обстоятельствах дела, суд первой инстанции пришел к правильному выводу о том, что поскольку на федеральном уровне нет специального регулирования данного вопроса, субъект Российской Федерации вправе осуществлять правовое регулирование рассматриваемых отношений, то есть устанавливать размер территории, которая должна составлять

государственный резервный фонд, или угодья общего пользования, на постоянной основе.

Оспариваемое заявителем постановление принято правительством Удмуртской Республики с учетом положений п. 3 Правил и сроков охоты на территории Удмуртской АССР, утвержденных постановлением Совета Министров УАССР от 11 ноября 1986 года № 329, предусматривающих разделение охотничьих угодий на три вида:

а) угодья, закрепленные за государственными, кооперативными и общественными организациями;

б) угодья, не закрепленные за организациями, составляющие государственный резервный фонд;

в) угодья, закрытые для охоты.

Законность такого определения охотничьих угодий заявителем не оспаривается.

Таким образом, определяя размер государственного резервного фонда, субъект РФ не вышел за пределы предоставленных ему законом полномочий.

Ссылка в жалобе на нарушение прав и законных интересов заявителя по исполнению решения Семнадцатого Арбитражного Апелляционного Суда от 16 апреля 2009 года в части предоставления общественной организации «Сарапульское районное общество охотников и рыболовов» территорий, несостоятельна, поскольку нормами оспариваемого в настоящем деле постановления не определены порядок предоставления животного мира в пользование, не разрешены вопросов закрепления в пользование конкретных охотничьих угодий конкретным пользователям.

При данных обстоятельствах оснований для отмены обжалуемого судебного постановления не усматривается.

Руководствуясь ст. 361 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

Решение Верховного суда Удмуртской Республики от 16 октября 2009 года оставить без изменения, а кассационную жалобу общественной организации «Сарапульское районное общество охотников и рыболовов» – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи